Дело № 1r-101/2023 Судья первой инстанции
к/н 1-22044691-06-1r-31102023 Ботезату И.Л.

Суд Комрат офис Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

23 января 2024 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Старчук Ш.Т.,
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.,

рассмотрев в порядке ст. 447 УПК РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Ковалева В. в интересах подсудимого Раду Виталия, поданную на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 27 сентября 2023 года по уголовному делу по обвинению

Раду Виталия Васильевича (Radu Vitalie Vasili), ***** года рождения, уроженца и жителя *****, района Кахул, трудоустроенного, имеющего среднее образование, женатого, имеющего лиц на иждивении двух н/л детей, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и врача-нарколога, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград, владеющего русским языком, ранее не судимого, удостоверение личности В ***** от 08.02.2018 года, идентификационный номер *****,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ.

Дело находилось в производстве суда Комрат офис Вулкэнешть с 31 марта 2022 года до 27 сентября 2023 года. (л.д. 57, 166-174)

Обжалуемый приговор суд Комрат офис Вулкэнешть вынес 27 сентября 2023 года. (л.д. 166-174)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 31 октября 2023 года. (л.д. 188)

заслушав доклад судьи по существу дела, по доводам кассации и по доводам отзыва,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 27 сентября 2023 года подсудимый Раду Виталий Васильевич (Radu Vitalie Vasili) признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264/1 УК РМ, за совершение которого, с применением положений ст.ст.75, 78 УК РМ, ему назначено уголовное наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок 220 (двести двадцать) часов с аннулированием права управления транспортными средствами.

Избрана в отношении Раду Виталия Васильевича (Radu Vitalie Vasili) мера пресечения в виде подписки о невыезде из местности до вступления приговора в законную силу.

Исполнение приговора поручено Бюро Пробации Кахул.

Вещественные доказательства в виде: CD-R диска с видеозаписью события, на котором зафиксирован момент остановки и прохождения тестирования Раду В., постановлено оставить в материалах уголовного дела, на весь срок его хранения.

Взысканы с подсудимого Раду Виталия Васильевича (Radu Vitalie Vasili) судебные издержки за проведение процедуры тестирования алкотестером в сумме 30 (тридцать) лей в доход государства.

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что подсудимый Раду Виталий Васильевич 26 февраля 2022 года, примерно в 10 часов 35 минут, обладая разрешением установленного образца - водительским удостоверением №*****, предоставляющего право управления транспортными средствами, относящимися к категории «А» и «В», будучи в состоянии алкогольного опьянения, возникшего вследствие употребления алкоголя, управлял автомашиной марки и модели «*****», имеющей государственный регистрационный номер *****, которая относится к категории транспортных средств, и таким образом, являясь участником дорожного движения следовал на ней по общественным дорогам Вулкэнешть.

В пути следования на вышеуказанном автомобиле по ул.Ананьева г.Вулкэнешть, и по причине неадекватного вождения, водитель Раду Виталий Васильевич был остановлен сотрудниками полиции Батальона «ЮГ» Национального Инспектората патрулирования МВД, которые находились на дежурстве при исполнении должностных обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения.

После остановки указанного транспортного средства и вследствие возникшего обоснованного подозрения в употреблении водителем Раду Виталием Васильевичем спиртных напитков и нахождения в состоянии алкогольного опьянения, по причине наличия запаха спиртного из полости рта, он был препровожден в здание ИП Вулкэнешть, где в отношении него было проведено тестирование с использованием специального технического средства - алкотестера «Drager Alcotest 6810», по результатам которого, согласно теста №7973 от 26.02.2022 года, и по времени в 10 часов 48 минут, было установлено, что концентрация паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе составила 0,34 мг/л, относящегося в соответствии с требованиями ч.(1), (3) ст. 134/12 УК РМ, к состоянию сильного алкогольного опьянения, тем самым, водителем были нарушены требования ст.18, п.а) ч.(4) ст.32 и п.а) ч.(3) ст.33 Закона РМ «О безопасности дорожного движения» и подпункт а) п.14 Приложения №1 Правил дорожного движения, в соответствии с которыми, водителю транспортного средства запрещается управлять транспортным средством в состоянии алкогольного или иного опьянения, ставящем под угрозу безопасность движения.

Таким образом, Раду Виталий Васильевич, своими умышленными действиями, совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.264/1 УК РМ – управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

04 октября 2023 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Ковалева В. в интересах подсудимого Раду Виталия подал кассационную жалобу, в которой просил

1) отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 27 сентября 2023 года в отношении Раду Виталия по ст.264^1 ч.(1) УК РМ и вынести новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции, которым Раду Виталия оправдать по предъявленному обвинению,

2) отменить определение суда об отказе в удовлетворении заявления адвоката о назначении судебной видео-технической экспертизы,

- удовлетворить ходатайство адвоката Ковалева В. о назначении судебной видео-технической экспертизы и поставить перед экспертом следующие вопросы:

-какой формат видеорегистрации содержит представленный CD-R диск?

-имеются ли в исследованных видеозаписях признаки монтажа? Имеются ли признаки того, что фрагменты видеозаписи были смонтированы в электронном виде?

- есть ли какие-либо технические доказательства, указывающие на то, что фрагменты исследуемых видеозаписей были прерваны и в последствии возобновлены?

- эти фрагменты видеозаписи являются копиями или оригинальными?

- были ли удалены части фрагментов видеозаписи?

- все видео фрагменты были записаны на одном видеорегистраторе?

-сколько устройств было использовано для создания фрагментов исследуемых видеозаписей - одно или больше?

-эти фрагменты видеозаписи продолжаются или это были сделаны с остановками?

3) признать недействительными

- протокол об установлении факта управления транспортным средством в состоянии опьянения от 26.02.2022 года в отношении Раду В.,

-постановление о выемки от 17.03.2022 г. видеозаписи от 26.02.2022 г.,

-протокол выемки от 17.03.2022г видеозаписи от 26.02.2022 г.;

- протокол осмотра CD-диска от 18 марта 2022 года,

-постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 18.03.2022 г.,

-постановление о привлечении в качестве обвиняемого Раду В. от 28.03.2022 г. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ и протокол допроса обвиняемого от 28.03.2022 г.,

4) признать недопустимыми в качестве доказательств и исключить из данного уголовного дела:

- протокол об установлении факта управления транспортным средством в состоянии опьянения от 26.02.2022 года в отношении Раду В.,

- результаты процедуры тестирования в отношении Раду В.В. от 26.02.2022 года,

-видеозапись от 26.02.2022 г.,

5) признать недействительным постановление о предъявлении обвинения Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ,

6) установить нарушение в ходе уголовного преследования прав подсудимого Раду В. на защиту, на переводчика и на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 6 CEDO, что серьезно повлияло на права подсудимого.

Сторона защиты не согласна с приговором суда первой инстанции, считает его необоснованным по следующим основаниям.

Указывает, что уголовное преследование по данному уголовному делу было начато ОУП ИП Вулкэнешть согласно элементам преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ.

28 марта 2020 года Раду В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264/1 УК.

В ходе допроса в качестве обвиняемого Раду В. 28.03.2022 г. не признал свою вину в совершении преступления и от дачи показаний отказался.

Раду В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1]УК РМ- управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

31 марта 2022 года прокурором было составлено обвинительное заключение и направлено дело в суд для рассмотрения по существу.

Сторона защиты указывает, что представленными доказательствами органом уголовного преследования установлено, что деяние, вменяемое Раду Виталию, соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ.

Вместе с тем считает, что обвинение предъявлено Раду В. в отсутствии доказательств, подтверждающих его вину в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и при этом ссылается на положения ч.ч. (2) и (3) ст. 1, ч. (1) ст.7, ч.ч. (2) и (3) ст. 8, ч.ч. (1) и (2) ст. 17, ч.ч. (1) и (2) ст. 27, ч. (1) ст. 93, ч. (1) ст. 95, ч. (1) ст. 101 УПК РМ, ст. 14, ст. 17, ч. (1) ст. 51 и ст. 52 УК РМ.

Сторона защиты указывает, что имеется ряд оснований, свидетельствующих о непричастности и невиновности Раду В. в совершении вменяемого ему деянию, что является основанием для вынесения оправдательного приговора в отношении Раду В.

Считает, что в действиях Раду В. не было и нет обоснованного подозрения, указанного в постановлении о признании в качестве подозреваемого, поскольку в нем изложены обстоятельства, которые никоим образом не относятся к обвиняемому Раду В., в связи с чем отсутствует обоснованное подозрение в совершении предполагаемого преступления.

По мнению стороны защиты, в материалах уголовного дела не было и нет каких-либо прямых и убедительных доказательств, относящихся к делу, которые доказывали бы обоснованное подозрение Раду В. в совершении противоправных действий.

Считает, что собранными материалами и доказательствами в ходе уголовного преследования, а также объяснениями и показаниями других лиц, достоверно установлено, что действия Раду В. не содержат какого-либо состава преступления, в частности отсутствует объективная и субъективная сторона совершенного преступления.

Считает, что обвинение в отношении Раду В. основываются лишь на предположениях, а все сомнения в доказательстве вины, должны толковаться

в пользу Раду В. Как следует из содержания обвинения в отношении Раду В., обвинение содержит некоторые общие выражения, не указаны конкретные нормы Закона, которые якобы были нарушены Раду В. и привели к совершению инкриминируемого деяния, тем самым не указан способ совершения инкриминируемого преступления. Таким образом, обвинение, сформулированное в обвинительном заключении в отношении Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК, носит общий характер, без конкретизации и анализа способа совершения вредного деяния.

Также считает, что к показаниям свидетелей следует отнестись критически, так как они не доказывают вину Раду В. в совершении ему инкриминируемого деяния.

Считает, что доказательства органом уголовного преследования получены не в установленном законом порядке, поэтому ошибочными являются выводы о виновности Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264 УК РМ.

В соответствии со статьями 27,99-101 УПК РМ, исследовав и тщательно проверив все доказательства, полученные в ходе уголовного преследования через призму их уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости, считает, что следует вынести оправдательный приговор в отношении Раду В. по ч. (1) ст. 264[1] УК РМ.

Указывает, что 26.02.2022 года констатирующим субъектом Касап И. был составлен протокол в отношении Раду В. об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, в нарушение требований п.п. 2), 5) и 6) ч. (2) ст. 260 УПК РМ отсутствуют данные о должности, имени и фамилии лица, составившего протокол, подробное описание установленных фактов, а также мер, принятых при осуществлении действия по уголовному преследованию, указание на осуществление при проведении действия по уголовному преследованию фотографирования, видеозаписи и т.п.

Кроме того, протокол в отношении Раду В. об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения был составлен на русском языке, которым Раду В. не владеет, а владеет государственным языком, однако органом уголовного преследования вопреки требованиям ГПК, не был предоставлен переводчик, все процессуальные документы были вручены Раду В. на языке, которым он не владеет, и он не понял содержание документов.

Далее сторона защиты ссылается на положения ч. (1) ст. 7, ч.ч. (1) и (2) ст. 10, ч.ч. (1), (2) и (3) ст. 16, п. 3) ч. (1) и ч. (2) ст. 94, ч.ч. (1) и (3) ст. 85, п.4) ч. (1) ст. 86 и ст. 251 УПК РМ.

Отмечает, что Дондюк П. органом уголовного преследования была привлечена в качестве переводчика по делу, однако специалист Прокуратуры АТО Гагаузия офис Вулкэнешть не может участвовать в качестве переводчика в ходе уголовного преследования.

Считает, что необходимо провести судебную видео-техническую экспертизу, поскольку неясно происхождение и достоверность видео регистрации остановки и тестирования Раду В.

Считает необходимым признать недействительными

- протокол об установлении факта управления транспортным средством в состоянии опьянения от 26.02.2022 года в отношении Раду В.,

-постановление о выемки от 17.03.2022 г. видеозаписи от 26.02.2022 г.,

-протокол выемки от 17.03.2022г видеозаписи от 26.02.2022 г.;

- протокол осмотра CD-диска от 18 марта 2022 года,

-постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 18.03.2022 г.,

-постановление о привлечении в качестве обвиняемого Раду В. от 28.03.2022 г. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ и протокол допроса обвиняемого от 28.03.2022 г.

При этом не могут быть допущены в качестве доказательств и должны быть исключены из данного уголовного дела:

- протокол об установлении факта управления транспортным средством в состоянии опьянения от 26.02.2022 года в отношении Раду В.,

- результаты процедуры тестирования в отношении Раду В.В. от 26.02.2022 года,

-видеозапись от 26.02.2022 г.

Считает, что в рамках данного уголовного дела были нарушены Раду В.

С учетом вышеизложенного просит оправдать Раду В.

31 октября 2023 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения.

05 ноября 2023 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы адвоката Ковалева В. в интересах подсудимого Раду Виталия, поданной на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 27 сентября 2023 года по уголовному делу по обвинению Раду Виталия Васильевича (Radu Vitalie Vasili), назначено на 04 декабря 2023 года на 09:15 часов, с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу в 10-тидневный срок со дня получения настоящего извещения. (л.д. 192)

21 ноября 2023 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв и.о. заместителя Главного прокурора АТО Гагаузия начальника отдела Вулкэнешть Селемет А., в котором он просит кассационную жалобу стороны

защиты отклонить как необоснованную и приговор суда первой инстанции оставить без изменения. (л.д. 193-194)

Изучив кассационную жалобу адвоката, установлено, что сторона защиты просит оправдать Раду Виталие Васили ввиду отсутствия в его действиях элементов преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264/1 УК РМ.

Считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению, а приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 27.09.2023 года необходимо оставить без изменений.

Приговор суда первой инстанции является обоснованным и законным, суд оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, верно проанализировал представленные доказательства стороны государственного обвинения в том, что подсудимый Раду Виталие Васили совершил инкриминируемое ему преступление, и правомерно признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 264/1 УК РМ.

При этом предъявленное Раду Виталие Васили обвинение является полным и достаточным, которое соответствует требованиям ст.281 УПК РМ.

В ходе уголовного судопроизводства было достоверно установлено, что Раду Виталие Васили управлял автомашиной и соответственно являлся водителем транспортного средства, при этом имел водительское удостоверение, в связи с чем, обязан знать и выполнять требования Правил дорожного движения.

По настоящему делу свидетели были допрошены с предупреждением об уголовной ответственности, при этом, сотрудники полиции находились при исполнении должностных обязанностей, в связи с чем, нет оснований не доверять данным показаниям, которые являются последовательными, не содержат противоречия и дополняются другими доказательствами.

По результатам просмотра видеозаписи, которая была осуществлена сотрудниками полиции, достоверно установлено, что зафиксирован момент остановки автомобиля марки и модели «*****», имеющей государственный регистрационный номер *****, под управлением Раду Виталие Васили, а также зафиксирован момент прохождения водителем Раду Виталие Васили теста на алкоголь.

Указанная видеозапись подтверждает, что сотрудники полиции в полном объеме соблюдали требования «Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера», утвержденного Постановлением №296 от 16.04.2009 года.

Материалами данного уголовного дела было достоверно установлено, что процедура тестирования подсудимого Раду В.В. посредством алкотестера модели «Drăger», была проведена сотрудниками полиции с применением правил видеосъемки, по сути также являющегося способом получения и фиксации доказательства.

Тем самым, на указанной видеосъёмке, приобщенной к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, четко и понятно зафиксировано, как представитель констатирующего органа обеспечивает соблюдение положений относительно обязательств, содержащихся в п. 11 Положения, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, разъясняя тестируемому лицу процедуру тестирования на алкоголь, соблюдая инструкции о порядке тестирования на алкоголь и санитарно-гигиенические нормативы, снимая защитную упаковку (мундштук) в присутствии тестируемого и не допуская каких-либо нарушений при проведений таковой процедуры, одновременно с этим и фиксируя в ходе видеосъемки показания соответствующего прибора - алкотестера модели «Drăger», подтвержденные и отраженные бумажным чеком, как свидетельство того, что зафиксированные в указанном бумажном носителе данные являлись верными, подтверждая данное доказательство достоверным и как средство установления истины.

При этом, на всех этапах проводимого уголовного преследования по данному делу, факты того, чтобы отраженные в вышеназванном бумажном носителе (чеке тестирования), данные, могли быть недостоверными, подсудимым Раду В.В. и его адвокатом, ничем опровергнуты не были, что лишний раз указало на достоверность выявленных данных и также подтвержденных произведенной видеосъемкой.

Помимо этого, материалами данного уголовного дела было установлено, что Раду В.В. при составлении сотрудниками полиции в отношении него протокола об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и после проведенного тестирования посредством алкотестера модели «Drăger», никаких записей в нем о каких-либо выявленных им нарушениях не делал, а также впоследствии его не оспаривал, что также свидетельствовало о том, что данное тестирование проведенное сотрудниками полиции и посредством алкотестера модели «Drăger», находившимся на балансе МВД РМ, которое было надлежащим образом сертифицировано и имело надлежащее свидетельство о его метрологической поверке, было проведено сотрудниками полиции в соответствии с требованиями закона.

Согласно п.6) Положения, утвержденного постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года: «Медицинскому

освидетельствованию подвергаются: е) лица, не согласные с результатами тестирования на алкоголь или опротестовывающие эти результаты; 1) лица, обратившиеся самостоятельно».

По результатам проведения тестирования был выявлен факт нахождения водителя Раду В.В. в состоянии сильного алкогольного опьянения, поэтому, констатирующий субъект и оформил на данное лицо 26.02.2022 года соответствующий протокол о проведенном тестировании на алкоголь сразу же после завершения указанной процедуры, в связи с чем, в действиях Раду В.В. выявлена объективная сторона преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264/1 УК РМ, что послужило в дальнейшем основанием для начала в отношении него уголовного преследования по данному уголовному делу.

Как было указано выше, в ходе проводимого уголовного преследования по данному уголовному делу также было установлено, что на момент выявления в действиях Раду В.В. вышеназванного преступления и в процессе осуществляемой процедуры его тестирования на алкоголь, констатирующим субъектом в лице сотрудников батальона «Юг», Национальною Инспектората Патрулирования ГИП МВД РМ, проводилась фиксация таковых их действий с применением видеозаписи, содержащихся в 3 (трёх) видеофайлах, но в оформленном 26.02.2022 года протоколе о проведенном тестировании на алкоголь на имя Раду В.В. отметки об осуществлённой видеосъемки в рамках реализации вышеназванных действий, констатирующий субъект не отразил, однако о проводимой видеосъемке Раду В.В. было достоверно известно, о чем он был уведомлен на месте остановки.

При этом, видеозапись действительно относится к расследуемым событиям и соответствует обстоятельствам дела.

Необоснованным является заявление адвоката о проведении видео технической экспертизы, поскольку, видеозапись, которая имеется в материалах уголовного дела не вызывает никаких сомнений в достоверности, при этом, содержание видеозаписи является понятным и объективно отображает установленные по делу обстоятельства.

По окончанию оформленного 26.02.2022 года протокола о проведенном тестировании на алкоголь на имя Раду В.В., замечания на содержание либо порядок оформления данного протокола, от водителя Раду В.В., в отношении которого он был составлен, не поступало. Следовательно, данное обстоятельство свидетельствует о том, что Раду В.В. при составлении в отношении него вышеуказанного протокола тестирования, соглашался с законностью его оформления.

17 марта 2022 года, в рамках данного уголовного дела, вышеназванные 3 (три) видеофайла с исследуемыми по делу событиями, были изъяты

органом уголовного преследования у констатирующего субъекта, посредством оформленного им постановления и протокола выемки.

18 марта 2022 года, в рамках данного уголовного дела, вышеуказанные 3 (три) видеофайла с исследуемыми по делу событиями, были просмотрены и прослушаны органом уголовного преследования с оформлением соответствующего протокола, а затем, также 18.03.2022 года на основании вынесенного органом уголовного преследования постановления, были признаны в рамках данного уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Заявления адвоката Ковалёва В.В. о недопустимости в качестве доказательств протокола об установлении факта управления Раду В.В. транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, оформленного 26.02.2022 года; постановления о производстве выемки видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 17.03.2022 года; протокола выемки видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 17.03.2022 года; протокола осмотра видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 18.03.2022 года; постановления о признании в качестве вещественных доказательств - видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 18.03.2022 года; по той причине, что имеющиеся по делу видеозаписи были получены не в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса, являются неубедительными и не могут быть приняты во внимание, поскольку не отображение в протоколе алкоскопического тестирования сведений о примененной видеосъёмки, не является основанием для признания видеозаписи недопустимым доказательством.

В ходе уголовного преследования указанное доказательство в виде видеофайлов, было получено в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, то есть путем выемки, осмотра и признания в качестве средства доказывания, при этом, видеозапись относится к настоящему уголовному делу и согласуется с другими доказательствами.

Следует также учесть, что вышеназванная видеосъёмка делалась лишь с той целью чтобы исключить любые сомнения о правильности и полноте фиксирования в протоколе результатов проведенного тестирования, однако факты того, чтобы отраженные в вышеназванном бумажном носители (чеке тестирования) данные, могли быть недостоверными, стороной защиты на всем этапе проводимого уголовного преследования по данному делу, ничем опровергнуты не были, как и не обжаловались, что лишний раз указало на достоверность таковых выявленных данных отраженных в чеке тестирования выполненного на имя Раду В.В.

Тем самым, таковые заявленные доводы о недопустимости вышеназванных доказательств, следует расценивать как средство защиты, а также способом уйти от ответственности.

Относительно заявленных доводов адвоката Ковалёва В.В. о том, что Раду В.В. не владел языком, на котором велось производство по уголовному делу, и якобы в силу этого был лишен возможности иметь переводчика, так же не могут быть признаны обоснованными, поскольку являются надуманными, с учетом следующих неопровержимых доказательств:

Так, в протоколе алкоскопического тестирования оформленного 26.02.2022 года констатирующим субъектом на имя Раду В.В., имеется собственноручная запись, учиненная Раду В.В. и выполненный им собственноручно текст на русском языке, также и подверженная его собственноручной подписью, которая свидетельствует о том, что Раду В. в достаточной степени владеет русским языком и может писать на данном языке, следовательно он понимал смысл и значение проводимых мероприятий и существо обсуждаемых с его участием вопросов.

О том, что Раду В.В. свободно владеет русским языком и не нуждался в переводчике, также свидетельствует и признанная по делу в качестве вещественного доказательства вышеназванная видеозапись, произведенная констатирующим субъектом, где Раду В.В. лично заявляет и подтверждает констатирующему субъекту факт того, что он может свободно общаться как на русском, так и на государственном языке. При просмотре и прослушивании видеозаписи явно видно и слышно о том, как Раду В.В. свободно общается на русском языке и не испытывает затруднений в ходе общения на русском языке.

Более того, с момента начала уголовного дела, так и вступления адвоката в процесс, на всем протяжении уголовного процесса, как Раду В.В., так и адвокатом Ковалёвым В.В., не было подано каких-либо ходатайств в рамках данного уголовного судопроизводства, с требованием использовать другой язык или переводчика.

Принимая во внимание изложенное, в ходе констатации преступления и дальнейшего уголовного преследования по настоящему делу не было допущено каких-либо нарушений, при этом, собраны достаточные и объективные доказательства.

При этом, необходимо принять во внимание тот факт, что подсудимый и его защитник не представили в судебном заседании никаких фактических данных, ставящих под сомнение, либо исключающих имеющиеся в деле показания свидетелей и письменные доказательства обвинения, то есть сторона защиты никак не опровергла по существу доказательства обвинения.

В свою очередь, сторона защиты выдвинула формальную версию о том, что констатирующим органом в лице Касап И. был составлен с грубейшими нарушениями протокол установления факта совершенного преступления в отношении Раду В.В., однако, данные доводы не соответствуют материалам уголовного дела и ничем не мотивированы.

Вместе с тем, необоснованным является требование адвоката об аннулировании процессуальных документов и исключения CD диска с видеозаписью, поскольку, сотрудниками полиции не было допущено нарушений и видеозапись, которая имеется в материалах уголовного дела не вызывает никаких сомнений в достоверности, при этом, содержание видеозаписи является понятным и объективно отображает установленные по делу обстоятельства.

Таким образом, исследуя письменные доказательства обвинения в совокупности с содержанием видеозаписи и показаний свидетелей, государственное обвинение не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются достоверными и допустимыми, в связи с чем, не имеется оснований не доверять данным доказательствам, которые в своей совокупности являются достаточными, и подтверждают вину подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264/1 УК РМ.

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.447 УПК РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается в разумные сроки без присутствия участников процесса.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения жалобы и распоряжается известить об этом участников процесса, с предоставлением права представить отзыв.

Проверив доводы, изложенные в кассационном заявлении, исследовав материалы дела и заслушав доводы участников процесса, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

Прежде всего коллегия отмечает, что кассационное обжалование приговора суда представляет собой возможность и шанс на пересмотр уголовного дела и изменение решения суда, как в части назначенного наказания, так и в части виновности лица. Данный уголовно-процессуальный механизм направлен на защиту прав и законных интересов граждан, их допуск к правосудию, и как возможность изменения несправедливого приговора.

В соответствии с подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить приговор суда без изменения, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. Красуля (Krasulya)против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (VanKuckv. Germany), жалоба N35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraskav. Switzerland) от 19 апреля 1993 г.,SeriesA, N 254-B, § 30)».

Проанализировав исследованные доказательства, коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции, по данному делу дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам, и обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимого Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.264[1] УК РМ.

Как следует из материалов дела, подсудимому Раду В. было предъявлено обвинение в том, что он 26 февраля 2022 года, примерно в 10 часов 35 минут, обладая разрешением установленного образца - водительским удостоверением №*****, предоставляющего право управления транспортными средствами, относящимися к категории «А» и «В», будучи в состоянии алкогольного опьянения, возникшего вследствие употребления алкоголя, управлял автомашиной марки и модели «*****», имеющей государственный регистрационный номер *****, которая относится к категории транспортных средств, и таким образом, являясь участником дорожного движения следовал на ней по общественным дорогам Вулкэнешть.

В пути следования на вышеуказанном автомобиле по ул.Ананьева г.Вулкэнешть, и по причине неадекватного вождения, водитель Раду Виталий Васильевич был остановлен сотрудниками полиции Батальона «ЮГ» Национального Инспектората патрулирования МВД, которые находились на дежурстве при исполнении должностных обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения.

После остановки указанного транспортного средства и вследствие возникшего обоснованного подозрения в употреблении водителем Раду Виталием Васильевичем спиртных напитков и нахождения в состоянии алкогольного опьянения, по причине наличия запаха спиртного из полости рта, он был препровожден в здание ИП Вулкэнешть, где в отношении него было проведено тестирование с использованием специального технического средства - алкотестера «Drager Alcotest 6810», по результатам которого, согласно теста №7973 от 26.02.2022 года, и по времени в 10 часов 48 минут, было установлено, что концентрация паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе составила 0,34 мг/л, относящегося в соответствии с требованиями ч.(1), (3) ст. 134/12 УК РМ, к состоянию сильного алкогольного опьянения, тем самым, водителем были нарушены требования ст.18, п.а) ч.(4) ст.32 и п.а) ч.(3) ст.33 Закона РМ «О безопасности дорожного движения» и подпункт а) п.14 Приложения №1 Правил дорожного движения, в соответствии с которыми, водителю транспортного средства запрещается управлять транспортным средством в состоянии алкогольного или иного опьянения, ставящем под угрозу безопасность движения.

Таким образом, Раду Виталий Васильевич, своими умышленными действиями, совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.264/1 УК РМ – управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Коллегия считает, что орган уголовного преследования правильно квалифицировал действия подсудимого Раду В. по ч. (1) ст. 264^1 УК РМ и суд обоснованно установил виновность Раду В. по указанной норме.

В соответствии со ст.33 ч.(3) п.а) Закона о безопасности дорожного движения №131-XVI от 07.06.2007 года, водитель автотранспортного средства обязан знать и выполнять Правила дорожного движения.

Так, согласно подп. j) п. 11 Правил дорожного движения, утвержденного Постановлением Правительства РМ № 357 от 13.05.2009 года, водитель транспортного средства обязан по требованию работника полиции пройти процедуру проверки выдыхаемого воздуха или, при необходимости, медицинское обследование на предмет отбора для анализа биологических проб с целью установления факта употребления алкоголя, наркотических или иных психотропных веществ либо медикаментов с аналогичным эффектом.

В соответствии с подп. a) п. 14 Правил дорожного движения, водителю транспортного средства запрещается управлять транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих реакцию, если он болен, травмирован или находится в утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Согласно п. 3) Положения о порядке проведения тестирования на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства РМ за № 296 от 16 апреля 2009 года, для водителей автотранспортных средств устанавливаются следующие максимально допустимые концентрации алкоголя:

a) в крови – 0,3 г/л;

b) в выдыхаемом воздухе – 0,15 мг/л.

Согласно подп. a) пункта 5 указанного Постановления, тестированию на алкоголь по решению полиции или другого лица, уполномоченного проводить подобное тестирование, подвергаются следующие категории лиц водители транспортных средств, подозреваемые в употреблении алкоголя, наркотических средств и/или других веществ, вызывающих опьянение.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК РМ предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основаниям для привлечения к уголовной ответственности.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является безопасность функционирования (движения и эксплуатации) всех видов механических транспортных средств, указанных в законе.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, выражается в действии по управлению транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотическими, психотропными и/или другими веществами, вызывающими опьянение.

Состав преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, является формальным и признается оконченным с момента самого факта управления транспортным средством.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел - прямой. Мотивы различны и для квалификации значения не имеют.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, управляющее транспортным средством, находящееся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотическими, психотропными и/или другими веществами, вызывающими опьянение

В соответствии с ч. (1) ст.134[12] УК РМ, под состоянием опьянения понимается состояние лица, возникшее вследствие употребления алкоголя, наркотических, психотропных и/или других веществ, вызывающих опьянение, и выразившееся в -психофункциональном расстройстве организма.

Вместе с тем согласно ч. (2) ст.134[12] УК РМ, под состоянием легкого алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,3 до 0,8 г/л и концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,15 до 0,4 мг/л.

Под состоянием сильного алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,8 г/л и выше и концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,4 мг/л и выше (ч. (3) ст.134[12] УК РМ).

Во всех случаях суд тщательно должен выяснить обоснованность материалов, подтверждающих состояние опьянения водителя во время транспортного происшествия.

Обсуждая доказанность обвинения, коллегия кассационной инстанции отмечает, что вина подсудимого Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ нашла своё полное подтверждение материалами дела, доказательствами, добытыми в ходе уголовного преследования и исследованными судом первой инстанции, а именно,

- *протоколом об установлении преступления от 28.02.2022г.,* согласно ч.(3) ст.265 УПК РМ, по факту управления водителем Раду В.В. транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения (л.д.3);

- *протоколом об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения от 26.02.2022 года,* согласно которого у Раду В.В. выявлено состояние сильного алкогольного опьянения с концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе в количестве 0,34 мг/л (л.д.5);

- *результатами процедуры тестирования водителя Раду В.В. за №7973 от 26.02.2022 года, время 10:48 часов, с использованием «алкотестера»,* согласно которого концентрация паров алкоголя в выдыхаемом Раду В.В. воздухе, составила 0,34 мг/л (л.д.6);

- *копиями метрологической проверки алкотестера «Alcotest 6810 AREB-0133» (л.д.10);*

- *копией сертификата о разрешении сотруднику полиции Касап И.И. на проведение тестирования с использованием алкотестера с целью установления и документирования фактов состояния алкогольного опьянения (л.д.8);*

*- копией технического паспорта автомобиля марки и модели «*****», имеющей государственный регистрационный номер *****, с копией водительского удостоверения №*****, предоставляющего право управления транспортными средствами, относящимися к категории «А» и «В» (л.д.7);*

*- копиями документов о прохождении транспортного средства «*****», имеющей государственный регистрационный номер *****, технического осмотра (л.д.9);*

- постановлением и протоколом от 17.03.2022 года о выемке видеозаписей у сотрудника полиции Касап И.И., на которых зафиксирован момент остановки и прохождения водителем Раду В.В. теста на алкоголь *(л.14-15);*

- протоколом осмотра от 18.03.2022 года CD-R диска с видеозаписями, предоставленных свидетелем Касап И.И., на которых зафиксирован момент остановки и прохождения водителем Раду В.В. теста на алкоголь *(л.д.16);*

- постановлением о признании и приобщении CD-R диска с видеозаписями в качестве вещественного доказательства (л.д.17);

- рапортом осведомления Касап И.И., зарегистрированного в Ж-2 за №220 от 26.02.2022 года (л.д.4);

- выпиской из базы данных «ACCES WEB» с персональными данными Раду В.В. (л.д.24); а также и другими материалами данного уголовного дела, в том числе показаниями свидетелей Касап И.И. и Граждян Н.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

Приведенные выше и проанализированные доказательства, а также показания свидетелей Касап И.И. и Граждян Н., коллегия оценивает их как относимые, допустимые, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, проверены в суде, соответствуют фактическим обстоятельствам дела; являются достоверными, поскольку у коллегии не имеется оснований не доверять данным доказательствам; в своей совокупности достаточными, дают основания считать виновность Раду В. доказанной.

Оснований оговаривать подсудимого свидетелями судебной коллегией не установлено.

Коллегия отмечает, что показания каждого из свидетелей подтверждаются и дополняются иными доказательствами, что приводит к

выводу, что представленные суду доказательства являются достоверными и относимыми к данному уголовному делу. Каких-либо существенных нарушений норм УПК РМ, влекущих признание ряда доказательств недопустимыми, не установлено.

Все свидетели, допрошенные по делу, давали показания после разъяснения им процессуальных прав, а также были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 312-313 УК РМ, то есть, не доверять показаниям свидетелей у коллегии каких-либо оснований не имеется.

При этом ни подсудимым, ни его защитником не представлено ни в суде первой инстанции, ни в кассационной инстанции какие-либо фактические данные ставящие под сомнение, либо исключающие имеющиеся в деле показания свидетелей и другие доказательства обвинения.

Таким образом, коллегия считает, что указанными доказательствами было подтверждено, что подсудимый Раду Виталий Васильевич 26 февраля 2022 года, примерно в 10 часов 35 минут, обладая разрешением установленного образца - водительским удостоверением №*****-водительским удостоверением серии *****, управлял транспортным средством марки «*****», с государственным регистрационным номером ***** по общественным дорогам в г. Вулкэнешть, в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Также коллегия приходит к выводу о том, что описательно-мотивировочная часть приговора в полной мере соответствует требованиям ст.394 УПК РМ, она содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда.

При этом каких-либо противоречий в описании указанных обстоятельств коллегия кассационной инстанции не усматривает.

Коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы, что в судебном заседании не был установлен факт управления подсудимым Раду В. транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, а также отсутствует объективная и субъективная сторона совершенного преступления, поскольку они опровергаются собранными в ходе уголовного преследования и исследованными в судебном заседании суда первой инстанции, доказательствами, в том числе результатом анализатора концентрации DRAGER ALCOTEST 6810 от 26 февраля 2022 года в 10 часов 48 минуты, прошедшего метрологическую поверку, из которого усматривается, что в парах выдыхаемого Раду В. воздуха содержится 0,34 мг/л концентрации паров алкоголя (л.д. 6), и данный результат подписан подсудимым Раду В. без каких-либо оговорок.

Необоснованным является заявление стороны защиты о проведении видео технической экспертизы, поскольку видеозапись, которая имеется в материалах уголовного дела не вызывает никаких сомнений в достоверности, при этом, содержание видеозаписи является понятным и объективно отображает установленные по делу обстоятельства.

Коллегия отмечает, что по окончанию оформленного 26.02.2022 года протокола о проведенном тестировании на алкоголь на имя Раду В.В., замечания на содержание либо порядок оформления данного протокола, от водителя Раду В.В., в отношении которого он был составлен, не поступало. Следовательно, данное обстоятельство свидетельствует о том, что Раду В.В. при составлении в отношении него вышеуказанного протокола тестирования, соглашался с законностью его оформления.

17 марта 2022 года, в рамках данного уголовного дела, видеофайлы с исследуемыми по делу событиями, были изъяты органом уголовного преследования у констатирующего субъекта, посредством оформленного им постановления и протокола выемки. (л.д. 14)

18 марта 2022 года, в рамках данного уголовного дела, видеофайлы с исследуемыми по делу событиями, были просмотрены и прослушаны органом уголовного преследования с оформлением соответствующего протокола, а затем, также 18.03.2022 года на основании вынесенного органом уголовного преследования постановления, были признаны в рамках данного уголовного дела в качестве вещественных доказательств. (л.д. 16-17)

Коллегией не могут быть приняты во внимание доводы стороны защиты о недопустимости в качестве доказательств протокола об установлении факта управления Раду В.В. транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, оформленного 26.02.2022 года; постановления о производстве выемки видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 17.03.2022 года; протокола выемки видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 17.03.2022 года; протокола осмотра видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 18.03.2022 года; постановления о признании в качестве вещественных доказательств - видеофайлов с исследуемыми по делу событиями, оформленного 18.03.2022 года; по той причине, что имеющиеся по делу видеозаписи были получены не в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса, поскольку не отображение в протоколе алкоскопического тестирования сведений о примененной видеосъёмки, не является основанием для признания видеозаписи недопустимым доказательством.

В ходе уголовного преследования указанное доказательство в виде видеофайлов, было получено в соответствии с требованиями Уголовно-

процессуального кодекса, то есть путем выемки, осмотра и признания в качестве средства доказывания, при этом, видеозапись относится к настоящему уголовному делу и согласуется с другими доказательствами.

Вышеназванная видеосъёмка делалась лишь с той целью чтобы исключить любые сомнения о правильности и полноте фиксирования в протоколе результатов проведенного тестирования, однако факты того, чтобы отраженные в вышеназванном бумажном носители (чеке тестирования) данные, могли быть недостоверными, стороной защиты на всем этапе проводимого уголовного преследования по данному делу, ничем опровергнуты не были, как и не обжаловались, что лишний раз указало на достоверность таковых выявленных данных отраженных в чеке тестирования выполненного на имя Раду В.В.

Коллегия считает, что заявленные доводы стороны защиты о недопустимости вышеназванных доказательств, следует расценивать как средство защиты, а также способ уйти от ответственности.

Несостоятельными являются доводы стороны защиты, что подсудимый Раду В.В. не владел языком, на котором велось производство по уголовному делу, и якобы в силу этого он был лишен возможности иметь переводчика, поскольку в протоколе алкоскопического тестирования оформленного 26.02.2022 года констатирующим субъектом на имя Раду В.В., имеется собственноручная запись, учиненная Раду В.В. и выполненный им собственноручно текст на русском языке, также и подверженная его собственноручной подписью (л.д.5), которая свидетельствует о том, что Раду В. в достаточной степени владеет русским языком и может писать на данном языке, следовательно он понимал смысл и значение проводимых мероприятий и существо обсуждаемых с его участием вопросов.

О том, что Раду В.В. свободно владеет русским языком и не нуждался в переводчике, также свидетельствует и признанная по делу в качестве вещественного доказательства видеозапись, произведенная констатирующим субъектом, где Раду В.В. лично заявляет и подтверждает констатирующему субъекту факт того, что он может свободно общаться как на русском, так и на государственном языке. При просмотре и прослушивании видеозаписи явно видно и слышно о том, как Раду В.В. свободно общается на русском языке и не испытывает затруднений в ходе общения на русском языке.

Принимая во внимание изложенное, в ходе констатации преступления и дальнейшего уголовного преследования по настоящему делу не было допущено каких-либо нарушений, при этом, собраны достаточные и объективные доказательства.

При этом подсудимый и его защитник не представили в судебном заседании никаких фактических данных, ставящих под сомнение, либо

исключающих имеющиеся в деле показания свидетелей и письменные доказательства обвинения, то есть сторона защиты никак не опровергла по существу доказательства обвинения.

Сторона защиты утверждает, что констатирующим органом в лице Касап И. был составлен с грубейшими нарушениями протокол установления факта совершенного преступления в отношении Раду В.В., однако, данные доводы не соответствуют материалам уголовного дела и ничем не мотивированы.

Вместе с тем, необоснованным является и требование адвоката об аннулировании процессуальных документов и исключения CD диска с видеозаписью, поскольку сотрудниками полиции не было допущено нарушений и видеозапись, которая имеется в материалах уголовного дела не вызывает никаких сомнений в достоверности, при этом, содержание видеозаписи является понятным и объективно отображает установленные по делу обстоятельства.

Таким образом, исследуя письменные доказательства обвинения в совокупности с содержанием видеозаписи и показаний свидетелей, коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются достоверными и допустимыми, в связи с чем, не имеется оснований не доверять данным доказательствам, которые в своей совокупности являются достаточными, и подтверждают вину подсудимого Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264^1 УК РМ.

Согласно ч. (1) ст. 101 УПК РМ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

В соответствии с принципом свободы оценки доказательств, закрепленным в ст. 27 УПК РМ, судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, сложившимся в результате изучения всех имеющихся доказательств.

Ни одно доказательство не имеет заранее установленной убедительной силы.

Коллегия полагает, что вышеприведённые требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции при вынесении приговора по ч. (1) ст. 264^1 УК РМ в отношении Раду В. выполнены в полной мере. Сомнений в доказанности виновности подсудимого в инкриминированном ему преступлении у суда первой инстанции не возникло.

Именно тщательный анализ и надлежащая оценка вышеуказанных и других приведённых в приговоре доказательств с точки зрения относимости и допустимости, а их совокупности - с точки зрения достаточности для правильного разрешения дела позволили суду первой инстанции сделать вывод о виновности Раду В. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 264^1 УК РМ.

Таким образом, судебная инстанция правомерно пришла к выводу, что действия подсудимого Раду В. содержат состав преступления, предусмотренного ст.264^1 ч.(1) УК, по признакам – управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения, в связи с чем приговор суда в данной части следует оставить без изменения.

Принимая во внимание вышеизложенное, коллегия отмечает, что совокупность, отраженных выше доказательств подтверждает несостоятельность позиции подсудимого и стороны защиты о наличии оснований для вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимого Раду В. по инкриминируемому в вину преступлению.

Относительно назначенного наказания в отношении подсудимого Раду В. коллегия отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст. 61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав.

Наказание имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление и ресоциализацию осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Отбывание наказания не должно причинять осужденному физические страдания и унижать его человеческое достоинство.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 УК РМ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного,

обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

В соответствии с ч. (2) ст. 75 УК РМ в случае наказаний из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, наказание в виде лишения свободы носит исключительный характер и назначается только в случае, если тяжесть преступления и личность преступника обуславливают необходимость применения наказания в виде лишения свободы, тогда как применение какого-либо другого наказания является недостаточным и не достигло бы цели. Более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое наказание из указанных не обеспечит достижения цели наказания. Исключительный характер наказания в виде лишения свободы должен быть обоснован судебной инстанцией.

Из смысла указанных правовых норм следует, что уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно положениям ст. 7 УК РМ и ч. (1) ст. 75 УК РМ судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Согласно общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК), более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания. Вывод судебной инстанции о применении более сурового наказания должен быть мотивирован.

Согласно действующего законодательства, судебная инстанцию обязана в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в

конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

Таким образом, судебной инстанции каждый раз следует в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи.

Следует отметить, что степень суровости наказания определяется согласно квалификации видов наказаний, указанных в ст.62 Уголовного кодекса.

В целях исполнения положений закона судебная инстанция должна поставить на рассмотрение сторон процесса возможность и эффективность применения всех видов наказания, предусмотренных санкцией статей, по которым подсудимому предъявлено обвинение. При таких обстоятельствах инстанция делает вывод о виновности лица, а мнение вышеуказанных субъектов вносится в протокол судебного заседания.

В соответствии с ч. (1) ст. 264^1 УК РМ управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение, наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с аннулированием права управления транспортными средствами.

Как следует из материалов дела, суд при назначении наказания, учел степень общественной опасности действий подсудимого, данные о личности подсудимого, наличие обстоятельств, смягчающих ответственность- совершение впервые незначительного преступления и отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность, его поведение во время и после совершения преступления, ранее судим, на учёте у нарколога и у врача психиатра не состоит, женат и имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей, что совершенное преступление относится к категории незначительных преступлений, поэтому обоснованно пришел к выводу, что его исправление и достижение целей наказания, предусмотренных ч. (2) ст. 61 УК РМ, за совершение преступления, возможно при назначении подсудимому наказания в виде 220 часов неоплачиваемого труда в пользу общества с аннулированием права управления транспортными средствами.

Коллегия считает, что назначенное наказание подсудимому Раду В. по ч. (1) ст. 264^1 УК РМ в данном случае, отвечает целям и принципам уголовного наказания, поскольку, в соответствии с ч. (2) ст. 61 УК РМ, наказание имеет целью восстановление социальной справедливости,

исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

С учетом изложенного, кассационная жалоба адвоката Ковалева В. в интересах подсудимого Раду Виталия, подлежит отклонению, а приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 27 сентября 2023 года в отношении Раду Виталия Васильевича (Radu Vitalie Vasili) по ч. (1) ст. 264^1 УК РМ следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 448 и подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Кассационную жалобу адвоката Ковалева В. в интересах подсудимого Раду Виталия, отклонить за необоснованностью.

Приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 27 сентября 2023 года в отношении подсудимого Раду Виталия Васильевича (Radu Vitalie Vasili) в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, оставить без изменения.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

СТАРЧУК Ш.Т. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.